

СВЕТ В КОНЦЕ АПРЕЛЯ

★
О
Л
Е
Г

М
Е
Л
Ь
Н
И
К

О
В

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Мельников

Свет в конце апреля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65954653

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник стихотворений о смерти, растворённой в жизни.

"Как всякое произведение искусства, жизнь требует обдумывания" Альбер Камю

Содержит нецензурную брань.

Содержание

«И когда-то запахнет на улице талой водой...»	5
Подражание Бродскому	6
«Проходи, не задерживайся. Что ты опять нам принёс...»	8
«В квартире не выключено отопление...»	10
«Когда мы подростками прыгали по гаражам...»	12
«Помнишь, как плакали мы, когда лето кончалось...»	13
«Обычный день – бесцветный и бесцельный...»	16
Поэма о Родине	17
«Вам, поди, хорошо...»	20
«Я опять просыпаюсь в ужасе...»	23
««Что-то в мире происходит»...»	26
«Неизвестный в белом халате...»	28
«Мне б разрезать себя как красивый праздничный торт...»	31
«На город вытекает солнце...»	32
«Тянутся нити, невидимы, но осязаемы...»	34
«Когда-нибудь я научусь заключать в слова...»	35
«Допустим, сбросятся все настройки...»	37
Невроз	41
«Всё состоит из мёртвой тишины...»	43
«Люди ползали по-муравьиному...»	44

«Мне говорят, ты, мол, достала ныть...»	46
«Зима начинается в ноябре...»	49
«Я не хочу никуда идти...»	51
«В четыре смеркается, в пять – непроглядно темно...»	52
«Ты примешь то, что некуда больше...»	55
«В окне мелькают коряги, растущие из тумана...»	57
«Зимой обесснеженной...»	58
«Я иду по пустым болотам, по вязкой топи...»	60
«Когда земля начинает вращаться в обратную...»	61
«На пороге сна звучат голоса...»	63
Белый стих	64
«Человек без имени едет в унылом метро...»	65
«Ничего не изменится...»	68
«Допустим, что час моей жизни...»	71
«Мирный атом злится и хочет войны...»	74
«Я помню квартиру твою на окраине города...»	76
«Время вьётся спиралью...»	78
«Летний ливень – сродни откровению...»	81

Олег Мельников

Свет в конце апреля

«И когда-то запахнет на улице талой водой...»

И когда-то запахнет на улице талой водой,
на уставшие души прольётся живительный свет.
Нужно выплакать всё перед тем, как отправиться в бой
за нелепое счастье на этой нелепой земле.

И когда-то появятся силы нажать на рестарт,
и последние деньги уйдут на билет до Невы.
В скоростном непременно дождутся у окон места,
разойдутся все тучи, и встретится тот, кем я был.

Был давно, но не сгинул, а просто обрёл новый дом,
это хлипкое тело как крепость родную приняв.
И когда-то мы снова покроемся снегом и льдом.
Пусть всегда будет солнце, но вряд ли останусь я.

(2020)

Подражание Бродскому

Запри себя в тёмной комнате, останься сидеть до лета,
не открывай коммунальщику, милиционеру, соседу.
Теперь тебе хватит смелости
с отражением познакомиться,
которое вечно пряталось за усталостью и бессонницей.

Не выходи из комнаты, пусть мир без тебя перебесится,
подумай, что лучше сегодня: чай выпить или повеситься.
Не вздумай смотреть на улицу —
там люди теряются в бездне,
беспечно выйти в толпу – значит как единица исчезнуть.

Пара недель затворником – и стены больше не душат.
Быть может, с собой подружишься за неимением
лучшего.
Поймёшь, что чудовищный мир, который живет снаружи,
Ничуть не хуже тебя.
Да, ничуть не хуже.

(2020)

forward the hypothesis that gold is to

«Проходи, не задерживайся. Что ты опять нам принёс...»

Проходи, не задерживайся. Что ты опять нам принёс?
Что за гадость такая, и нафиг сюда притащил?
Ты достань нам ловушки для страха – на них нынче
спрос,
от твоих побрякушек дозиметр больно трещит.

Сядь, поведай мне, сталкер, ну стоит ли зона того?
Рисковать своей шкурой ради запросов чужих.
Или вам, ни гроша не теряющим, всё – как одно:
что мёртв, что жив?

Неужели ты веришь, что из обломков культур
вся мозаика сложится, будто бы в стиле совмод?
И, жирея с объедков, забудь про свою ерунду:
за кордоном никто не ждёт.

Ни свыше послания, ни вожделенный шар.
Ты тот, кто живёт, таская с развалин хабар.

(2020)

«В квартире не выключено отопление...»

В квартире не выключено отопление,
кожа сохнет, трещит,
будто у меня ихтиоз.
Как рыба безмозглая,
путаюсь в днях недели.
Столько сил промотано,
чтобы откинуть хвост.
А он, как назло, отрос.

Это данность такая,
которую можно исправить, и
научиться опять
на своих двоих ковылять.
Но ненужные навыки
вытесняются жизнью из памяти,
Лопнет небо,
прольётся дождь,
и наступит пора нырять.

А пока в доме не выключили отопление,
есть немного времени
отрастить безобразные плавники.
Запасть воспоминаниями

и терпением,
чтоб скоро к истокам уплыть.
Даст бог, по пути не выловят
бессердечные рыбаки.

(2020)

«Когда мы подростками прыгали по гаражам...»

Когда мы подростками прыгали по гаражам,
по хилым заброшкам, по скользким оврагам до речки,
из сена сухого в бумаге пускали колечки,
мы думали, самое важное – это бежать.

Зашоренный взгляд и стремления вбитый мотив —
на длинной дистанции много сменилось пейзажей.
В азарте триумфа не знали, не думали даже,
что мы наблюдатели вечности, как ни крути,

что мир за пределами зрения – сам по себе,
останется воспоминанием в детских блокнотах,
запрятанных, напрочь забытых в глуби огорода.
Безбудущный город, в котором теперь меня нет,

проносится мимо, болеть оставляя внутри
сквозящие ветром обрывки нелепого детства.
И скучно, и грустно, и как-то не так интересно.
Стою и смотрю: бесконечность слипается в миг.

(2020)

«Помнишь, как плакали мы, когда лето кончалось...»

Счастья не будет. Да, может, и к лучшему это.
Д. Быков

Помнишь, как плакали мы, когда лето кончалось?
Время замедлить у нас с тобой не получалось.
Шумят тополя вековые у нашего дома,
спустя десять лет нам станет всё слишком знакомо.

Тогда мы не знали, что будет когда-то последний
чай на террасе с баранками, воздух осенний.
Время так манит надеждами, но убивает.
Вернись, погляди на пеньки – ну с кем не бывает.

Так в упоении предновогоднем купаясь,
тянешь обёртку. Жалеешь откушенный палец.
Утром – не сказка, а безнадёжная слякоть,
салаты доесть, погоревать и поплакать

о несвершившемся, но ожидаемом чуде.
Только теперь мне спокойно, ведь счастья не будет.
Прыгнул в ладонь насмешливый солнечный зайчик,
спи, не придумывай лишнего, маленький мальчик.

Счастья не будет, вот и кончается август.
Поезд уедет, а я на перроне останусь,
буду искать безутешные, чуткие лица.
Осень наступит, и с этим придётся смириться.

(2020)

«Обычный день – бесцветный и бесцельный...»

Обычный день – бесцветный и бесцельный,
в окно таращится раскопанный пустырь,
как поднимаюсь я изломанно с постели
в рутинный бой. До следующей весны.
И выхожу, готовясь рыть траншеи,
но мир встречает цветом, будто рад.
Освобождает ненадолго шею
тоска, я прячу детский автомат.
И в клетке рёбер место распахнулось,
чтоб как гербарий заключить в себе
тускнеющие зарево и юность,
и ветер в волосах и в голове.
Ни злобы, ни вопросов, ни распутий,
всё отболело, что могло болеть.
Как будто лучше никогда не будет,
и в этот день не страшно умереть.

(2020)

Поэма о Родине

*Моя Родина – моя любовь, где я невпопад
Читаю стихи в автомат.*

Хаски

Неспешащие ноги тащат безвольно тела,
что распиханы мясом по продуктовым пакетам,
по коробкам, как обувь, которая вечно мала.
И последним лучом тонет в них безучастное лето.

А потом только сырость подъездов, где спичек плевки
разукрасили все потолки и увядшие стены.
Всё исчезнет. Но лишь нацарапанный «ад» от руки
грязный лифт передаст под стекло экспонатом
бесценным.

Утром улицы пахнут котлетами, граем ворон,
много страха в карманах новёхонькой формы на вырост.
Но теперь я в гостях, это место мне больше не дом,
как скелет посреди пустыря, что нас больше не выдаст.

Исчезает мой след, он под грудой забытых камней,
и в руинах дворов, и на крыше за запертой дверью.
Я непризнанным гением прячусь в безликом окне,
может быть оттого, что в себя я ни капли не верю.

(2019)

* * *

Уставшая О вырубается в душном вагоне,
и в жвачке бурлящих мозгов застревает вопрос:
когда это кончится, будет покой или воля?
И хрен бы со счастьем. Спасительный анабиоз.

Бескровная О выползает из бойни на берег,
а линия фронта уже продвигается вглубь.
В ботинках болотная жижа бесщётных истерик,

невидимый враг оказался упрямым и неглупым

глаза открываются, но ничего не видят
вокруг пассажиры слипаются как пластилин
и давят и воздух крадут и хрип помогите
я существую а значит меня тошнит
всё наспех склеенное
разлетается чёрной пылью
где ноги
не видно
пустая земля приём
ватой набиты уши
не слышно
дрожание от холода пальцы
ищут молнию
чтобы расстегнуть пуховик
чьи это руки
липкое тело становится мало
крупинцы воздуха вбираются жадными лёгкими
Неужели конец?
Глубокий вдох – выдох.
Вокруг оживают. Протиснуться, тихо ругаясь,
пора собираться на выход, разбитая О.
И если внезапно тошнит – привыкай, не пугайся:
Жрать всё, что дают – не каждому, к счастью, дано.

(2020)

«Вам, поди, хорошо...»

С.С.

Вам, поди, хорошо
среди солнца,
прибрежных кафешек
с дорогой и невкусной едой,
но заполненных вечно битком.
До любого края
добираться пешим,
не ходить особняком.

И тебе, должно быть, тепло
пестрящей весной, похожей
на лето,
но в море плюс десять,
и купаются лишь моржи.
Красотой обставляться вокруг
наверно не так уж и сложно.
Сложнее в ней жить.

Я надеюсь, что ты
пьёшь на лавке
какой-нибудь латте.
Ясный ум жадно ловит

каждый невидимый миг:
как взрослеет твой сын
и стареют родители —
снято
и уложено фотокарточками в дневник.

В майском городе М.
не просыхают лужи —
даже собака в шоке.
Рукотворный порядок
постоянно стремится в бардак.
Мне советует муж
ходить больше —
тренировать ноги.
И привозит макдак.

Надоело храбриться,
и хочется лезть на стену:
моего оптимизма
хватает на несколько дней.
Мне б, как ты, видеть свет
и сиять. Но вокруг
всё рисуется серым,
и скорей всего дело во мне.

(2020)

«Я опять просыпаюсь в ужасе...»

В.М.

Я опять просыпаюсь в ужасе,
виновато-потерянной:
Я во сне в чем-то выдуманном
облажалась.
Ты знаешь, я в жизни тоже не герой,
не вундеркинд.
И соломка нигде не постелена —
было некогда.
На разбитые колени
больно падать – какая жалость.

Меня научили тому,
что падать – стыдно,
некрасивые ссадины скрывать
под самыми модными брюками.
Меня научили, что любовь
не даруется просто так,
и её тоже нужно заслуживать.
Как и всё остальное.

Ты помнишь, как я плакала
над оценками,

будучи уверенной, что способна на большее
(мне так говорили
и требовали, соответственно).
Когда горечь подкатывала,
меня успокаивали и готовили к тому,
что всегда будет кто-то лучше,
я считала это поддержкой.

И вот мне до сих пор кажется,
что я навеки тот студент,
который знает ответы и отвечает правильно,
но его не слышат учителя.
Зато слышат его соседи,
которые после
говорят то же самое,
но видимо громче.

Мне близкие говорили,
что во мне нет индивидуальности
и я повторяю бездумно.

Прошло больше десяти лет,
а мне до сих пор обидно,
представляешь.
Вот такая избирательная память.

И когда в очередной раз
в попытке выйти за пределы посредственности
(в моей голове либо гений,

либо бездарность)
я вновь проиграла этот придуманный бой,
и струсила,
раскисла и превратилась в лужу,
только ты подарила мне несколько слов-бусинок,
которые я нанижу на леску
и буду носить у самого сердца.
Никто. Не. Хуже. Меня.
Никто. Не. Лучше.

(2020)

««Что-то в мире происходит»...»

«Что-то в мире происходит» —

Написал однажды Блок.

Кто-то пашет на заводе,

Кто-то едет в оперблок.

Доктор – важная работа,

Всем болеть и умирать.

Врач батрачит по субботам,

В воскресенье. И опять.

Для здоровья наших граждан —

Сокращение больниц.

СМИ готовят репортажи

Про врачей – сплошных убийц.

Всем зарплату поубавить,

Гиппократ из гроба: «ах!»,

Милосердный департамент

Как всегда не при делах.

Пусть в карманах будет пусто

У врачей, что подлецы.

Фарш – одним, другим – капуста,

Вместе будут голубцы.

Застилает взор величье —
Непроглядна пелена.
Пляшут в новеньком обличьи
И холера, и чума.

Но, увы, ломать – не строить,
Вот внезапно грянул гром.
А нарядные герои,
Продолжают биться лбом,

По ту сторону экрана
Коль услышат – заключают.
Поздно, может, или рано,
Всё вернется в колею:

Сотни жалоб в министерство,
В медицине – всякий сброд.
Их держать в узде полезно,
Чтоб не мучили народ.

Всё случается когда-то,
И конечно невпопад.
В этом вы не виноваты.
#ЭтоМедикВиноват

(2020)

«Неизвестный в белом халате...»

Неизвестный в белом халате
достаёт тебя из утробы матери,
вытирает от вялой слизи:
добро пожаловать в жизнь.
Ничего не ясно, но ты привыкнешь,
утихает в родильном зале кипиш.
Быть человеком – великий дар,
восемь по шкале апгар.

Ты растешь и болеешь в борьбе за право
оставаться живым. Но не так упрямо,
как тревожная мама звонит ноль-три,
«Потерпи, мой маленький, не реви».
Добрый доктор придёт и тебе поможет,
он возьмёт одну из звенящих ложек
и посмотрит горло, скажи-ка «ааа»,
заживёт до свадьбы, не болезнь – ерунда.

А как вылезешь ты из доспехов детских,
то придёшь в кабинет за волшебным средством —
чтобы без последствий, за раз избавить
от мучений плоти невинную память,
разведёт руками наместник бога:
я не бог, я всего лишь его подмога,

и не самая лучшая, между прочим,
как и ты – потерян и обесточен.

И однажды тельце устанет и сдастся,
а уступленный хаосу сломленный панцирь
в реанимации не залатают.

И тебя не станет.

В морге люди в белом кружат над телом,
моют, режут, смотрят. Какое им дело?

А в соседнем корпусе кто-то в халате
достаёт тебя из утробы матери.

(2021)

«Мне б разрезать себя как красивый праздничный торт...»

Мне б разрезать себя как красивый праздничный торт,
разложить по тарелкам на секционном столе.
Все кусочки пропитаны желчью – изысканный мёд,
что напомнит о том, кем я был, как я жил вовне.

Мне б взглянуть на сие хотя бы одним глазком:
как откроюсь впервые для мира всей клеткой грудной,
золотая головушка с тряпками, но без мозгов.
Совокупность органов – всё-таки больше, чем ноль.

Запах рынка мясного – за стёклами фарш для котлет,
походи по рядам, приценись и вокруг посмотри.
Как распорют бесцветное тело за выслугу лет,
чтоб обратно зашить, не жалея, весь внутренний мир.

Из меня достанут накопленное говнецо,
человек нашинкованный больше не чувствует боль.
Мне б хотелось увидеть смирившееся лицо,
но отсутствие сопротивления

не означает покой.

(2020)

«На город вытекает солнце...»

На город вытекает солнце
Из забинтованного неба.
И город обретает смысл,
И город обретает свет.
Боль постепенно утихает,
Когда делюсь собою с кем-то,
И этот кто-то – очень нужный
И близкий сердцу человек.

Мы ищем нечто год за годом,
Но забываем, что в итоге
Мы потеряемся как дети,
Друзья, ушедшие навек.
И хочется себя запомнить,
Чтоб больше не было тревоги.
Но каждый жив в глазах смотрящих
И только там оставит след.

Мелькают лица чьих-то судеб,
Рассыпанных, как крошки хлеба,
Таких же незаметно серых
На равнодушной к ним земле.
Из рваной раны дождь сочится,
И забинтованное небо

Посмотрит вдруг на наши тени
Сквозь миллионы праздных лет.

(2019)

«Тянутся нити, невидимы, но осязаемы...»

Тянутся нити, невидимы, но осязаемы —
держат меня, мои руки и гордо голову.
Но когда они рвутся, гаснет любое зарево,
обязательно рвутся – и к этому не быть готовым.

Часть меня похоронена в чёрных глазах собачьих,
и они, опустев, превратились в бездонные кратеры.
Так уходит жизнь, но каждый, прощаясь, плачет
о себе, во вчера оставшемся безвозвратно

и о времени, застывшем на фото и в переписках.
Марионетка накось – рвётся тугая нить.
И вроде пора убирать бесхозную пёсью миску.

Но пусть стоит.

(2020)

«Когда-нибудь я научусь заключать в слова...»

Когда-нибудь я научусь заклчать в слова
невидимые пылинки,
цветные рассыпанные черепки,
а пока слова – неподвластная мне смола,
к которой всё липнет с грязной моей руки.
Когда-нибудь я приручу язык этот, чтоб
залить им мозаику про жизнь навека и смерть.
Туда же улыбки родных и тёплый собачий лоб —
всё в слова,
которые даже времени не стереть.

(2020)

«Допустим, сбросятся все настройки...»

Допустим, сбросятся все настройки,
и кубиком выпадет стать убогим,
таким, что шарится по помойкам
без признаков рации на лице.

А может очнусь я в сырой постели
возрастом две или три недели,
но мама с папой меня не хотели,
цыганам бы сдать под процент.

А может буду по переходам
сидеть продавать трусы и колготы,
или как в кино про людей и уродов
вместо чести выберу плеть.

В году неизвестном посреди поля
меня разорвет как фурункул с гноем.
Разбросанным мясом, а не героем
случится опять умереть.

Или смотреть, наслаждаясь украдкой,
как давят шпильками милых щенят.
А может вечно кряхтящей бабкой

стану почти как сейчас.

Пока нет выбора между мирами,
я – Карлсон, который живет на грани.
Но всё остальное конечно настанет,
просто в следующий раз.

(2020)

I HATE

RVX

Невроз

Мне снится Петербург.
Так пахнет весной октябрь.
Я закрываю глаза
и вижу бездонный мир.
Я не хочу быть тут,
И с радостью все поменял бы,
Если бы не было столько
во мне незалатанных дыр.

Из них вытекаю я
С усталостью и слезами,
И кто бы помог на спине мне
Раны скорее зашить.
Стараюсь не растерять
Себя мокрыми следами.
Когда ты лёгок, но пуст,
Метели не пережить.

Хочу, чтоб была весна,
Меня ждет любимый город,
Считаю недели до встречи,
Когда мы побудем вдвоем.
Пока – депривация сна
И неврастенический омут.

Хочу домой, но не знаю,
Где этот долбаный дом.

(2017)

«Всё состоит из мёртвой тишины...»

Всё состоит из мёртвой тишины:
гранитные глыбы, пугающе тёмные воды,
облупленные стены, залатанные швы,
смесь красок в замирании природы.

Как станет пусто, я опять приду
набрать твой воздух отсыревшей грудью.
Мы не прощаемся, мой молчаливый друг,
прекрасный в безучастном неуют.

(2020)

«Люди ползали по-муравьиному...»

Люди ползали по-муравьиному
вереницей из улицы в улицу,
люди прятались по квартирам и
забывали прожитый день.
Им всегда не хватало времени,
бестолково, и как получится,
исчезали, без роду, без племени —
избирательный бюллетень.

Они ждали, когда мир изменится,
они ждали покоя и отдыха,
продолжая скучать, канителиться,
окунаясь в мазут суеты.
Но когда им было даровано
запасть и надеждой, и порохом
они вышли грязнящими, мокрыми,
из кристально чистой воды.

(2020)

«Мне говорят, ты, мол, достала нить...»

Мне говорят, ты, мол, достала нить,
откуда в тебе столько безжизненной требухи,
чернухи не зная, судьбу перестань гневить.

Я не художник, но я так вижу.

Этот задрипанный мир.

Подарил бы мне кто-нибудь

толстую кожу вола,

чтоб её проткнуть

не смогла ни одна игла.

У меня оболочка тонкая

только тронь —

назревают тут же болючие волдыри.

Я как рецептор,

преобразующий в боль

любое воздействие извне,

изнутри.

Культурный пласт

разложившийся перегной,

накопил лучшее, но продолжает гнить.

Назначен мне свыше

этот божественный дар —

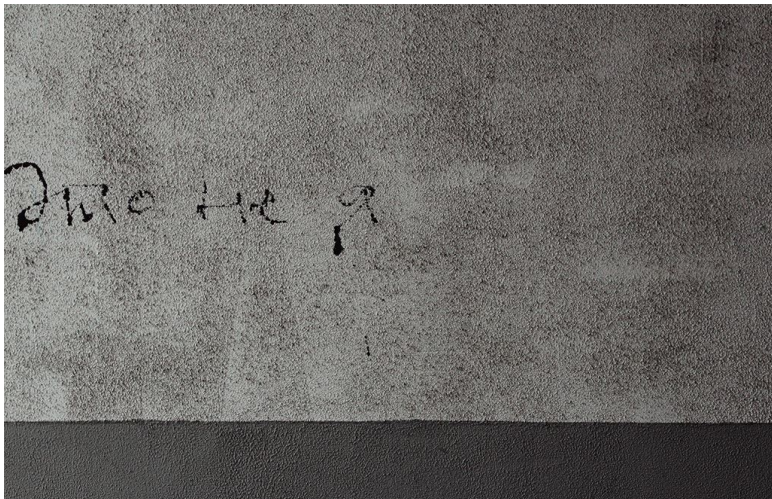
чувствовать как утекает жизнь,

через любые блага,
быть в одно время
в нескольких временах,
случайно ловить чужие помехи,
как поисковый радар.
Я привыкаю думать о смерти,
даже когда хохочу.
Автозамена предлагает «сдохнуть»
ставить после «хочу».
Так уж вышло, но я не жалеюсь,
а констатирую факт:
в моей груди густое варево
и лучше не открывать.
А то польётся тягуче на пол,
вязкое словно напалм,
Тебе интересно, но ты ведь знаешь,
как он классно горит.
Случайно извозишься и не заметишь.
Искра – и ты пропал.
Потом сиди и перевязывай
такие же волдыри.

Я засыпаю и просыпаюсь
в приступе тошноты,
По расписанию утром таблетку,
чтобы не блевануть.
В бритве Оккама мне не хватает
соблазнительной остроты:
Чем сложнее – тем мне и лучше,

множить и множить суть.
Да мне и не сложно быть в роли
надстроенного этажа,
болтаться раздающим
камнем в сапоге.
Мне б в этой жизни только
не хотелось налажать
и стать никем.

(2020)

«Зима начинается в ноябре...»

Зима начинается в ноябре,
когда руки тянутся протереть
от серости уставшие глаза,
а кагоцел с ибупрофеном и прозак
мгновенно исчезают из аптек.
Так холодно. Скорей бы выпал снег.

Мы ждём, когда нас заметёт
к чертям. Уже идёт отсчёт,
чтоб заново мир будто чистый лист,
сначала засни, а потом проснись,
из жизни выпади, стань ни при чём.
Поэтому ждём первый снег.

Чтоб белое сразу засыпать песком.
Полгода подписка на счастьянет. com —
наш неизменный рабочий скрипт
в искрящемся «скрип-скрип».

И первый снег как первая смерть,
делящая жизнь на до и после.
Боюсь умирать, но тошно смотреть
на грязное это месиво, Господи.

Зима начинается в ноябре.

Зима начинается в голове.

(2020)

«Я не хочу никуда идти...»

Я не хочу никуда идти
Я хочу спать
Завтра опять вставать к девяти
Я хочу спать
Я не хочу ни с кем говорить
Я хочу спать
Пусть вокруг всё огнем горит
This is fine.

Мне надоело слушать пустое —
Лишний звон.
Сплю и мечтаю прийти домой и
Рухнуть в сон.
Там где-то мир бултыхается стухший
За окном.
Лучше жизни, и многим лучше
Вечный сон.

(2020)

«В четыре смеркается, в пять – непроглядно темно...»

В четыре смеркается, в пять – непроглядно темно,
а по утрам тонут улицы в мутной взвеси.
Ноябрь – дементор на сити-семнадцать повесил
серое, беспросветное полотно.

Из года в год у жителей чёткий план
на случай любой непредвиденной катастрофы.
Они готовятся к празднику, и им похуй,
что этот праздник к себе никого не звал.

Они развешат игрушки и огоньки —
мерцающий цвет в унылом сплошном монохроме,
И будут верить во что им угодно, кроме
Того, что мир не станет каким-то другим.

Вот время заканчивать год, не успев продохнуть,
Надеяться на перемены и ждать их, покамест
всё будет по-прежнему, только меняясь местами.
Так хочется чуда. Мам, ну купи что-нибудь.

Я соглашусь на позорный какой-нибудь квест,
В любом договоре не глядя автограф чиркну,
Лишь бы завидную мне ухватить ачивку —

Смириться с тем, что всё будет так, как есть.

Предвидеть любой сюжет, соглашаясь с ним,
И в бездну глядеть без страха и сожаления.
Не выйдет – и ладно. Время, просто убей меня,
И я зайду снова в этот безжалостный лимб.

(2020)

MARKET

молочная
продукция
мясная
гастрономия
бакалея

«Ты примешь то, что некуда больше...»

Ты примешь то, что некуда больше
и незачем дальше.

Ты примешь это чуть позже,
а может и раньше.

Что всё, чего ты и стоишь
без вычурной фальши —
лишь пыль, космический мусор,
которым ты станешь.

Потом ты примешь,
что у тебя все шансы
есть, чтоб исправиться,
чтобы не облажаться.

А позже примешь ошибки
как часть дороги,
но в горле першит и
внутренний голос строгий
напомнит, что ты —
случайное скопище атомов,
что ты и такие как ты
живут одинаково.

Придётся платить
по счетам земным и небесным
придётся принять,

что жить – не всегда интересно,
что мама с папой умрут,
что боль нескончаема,
когда ты с ней борешься.
Крутишь кольцо обручальное
в надежде, что этим спасёшься
от одиночества,
что вместе не так уж и страшно
пылью закончиться.
И выхода не разглядеть,
и смысла – тоже.
Когда ты примешь,
что Бог нифига не должен,
что даже пылинки
живут по своим законам —
конец пути
станет началом
другого.

(2021)

«В окне мелькают коряги, растущие из тумана...»

В окне мелькают коряги, растущие из тумана,
одинокие ветхие домики высунулись из воды.
Снаружи серым-серо, бельмо на глазу, канавы —
там много закопано мыслей, с которыми нелады.

Но поезд пронесится мимо, и я теряю из виду
обглоданные скелеты забытых в тоске деревень.
Пожалуйста, остановитесь! Я дёрну стоп-кран и выйду!
Ускоренным диафильмом потухнет безжизненный день.

Вагон колыбельным ритмом качает своих младенцев,
они закрывают глазки – уставшим пора баю-бай.
Промчатся вдруг мама с папой, за ними – тёплое детство,
на осень меняется лето, и снова вороний грай

бьёт вдребезги белое небо. И пусть покрывает наледь,
темнеет в груди неизбежно – тоскливая ерунда.
Пусть всё пролетает мимо! Пока не подводит память,
я с безлимиткой в кармане катаюсь туда-сюда.

(2020)

«Зимой обеснеженной...»

Зимой обеснеженной
дома обезбоженные
пялятся в сумрак
глазами желтушными.
Раз столько зим
безысходных прожито,
то это было
зачем-то нужно.

Каждую ночь
окунаясь в кошмары, я
утром себя
собираю из месива.
Прячут в подкорочной
тьме полушария
факт, что мне было
когда-то весело.

Пусть выливается
всё через сон мой,
капает на пол
с измятой постели, но
это поможет мне
стать невесомым

и докоснуться
до запредельного.

(2020)

«Я иду по пустым болотам, по вязкой топи...»

Я иду по пустым болотам, по вязкой топи.
И навряд ли найдётся умник, что мне подскажет,
приведёт ли куда-то эта тропа в итоге,
за черту в никуда вырастающих многоэтажек.

За спиной начинается вьюга и валит сосны,
по неторной дороге слепо плетусь на ощупь.
Незнакомая местность, но знаю, что было поздно
собирать пожитки, искать, где теплей и проще.

Позади рассыпаются прахом слова и люди,
под ногами скрипит замёрзшая белая каша.
В группе Дятлова точно найдётся какой-нибудь Юдин,
на разбитый лайнер будет один опоздавший.

Если жизнь заставит – придётся мне жечь одежду.
Я иду, в отмороженных пальцах сжимая компас.
Но в любых условиях жизни лавировать между
вереницей смертей
помогает подавленный
внутренний голос.

(2021)

«Когда земля начинает вращаться в обратную...»

Когда земля начинает вращаться в обратную,
и страшно выйти за хлебом, увидев новости.
Когда обрастают живые трупными пятнами,
впиваются в землю, мечтая о невесомости.

Когда на кухнях толпятся враги да предатели,
от шума вокруг не в силах собраться с мыслями,
случается то, что каждому страшно представить, но
не удивляйся ты. В книгах давно всё написано.

Чем больше снаружи лозунгов, криков и грохота,
тем меньше внутри пространства для вдоха и выдоха.
И если тебе в этом мире как-то херово, то
можно свой выдумать.

(2021)

«На пороге сна звучат голоса...»

На пороге сна звучат голоса
из неведомых мне стихов.

И они по мозгам
лупят словно гроза,
как внезапно накрывший приход.

То бывает кричит беспокойство в ночи,
вырывая из тёплых перин.

То засядут вокруг головы палачи,
вспоминая, что я натворил.

То слова нараспев, то галдят, не успев
мне поведать, что значит их речь.

Голоса незнакомцев в моей голове
просят их записать и сберечь.

И сгорает до праха накопленный страх,
что дымился и жёг изнутри.

Эти люди, что ходят ко мне во снах,
голоса их – они мои.

(2021)

Белый стих

Вторые сутки с неба сыпет белым.
Бетонный город засыпает белым.
И просыпается вчерашнего белее.
Он превращается в нетронутую массу,
Стерильней свежесмытой больницы.

Соединенье всех цветов рождает белый
И страшно потревожить этот белый
Иду к метро, пятная совершенство.
И так спокойно замозоленному глазу,
Блуждать и ни за что зацепиться.

(2021)

«Человек без имени едет в унылом метро...»

Человек без имени едет в унылом метро.
Человек без имени пьёт кокосовый латте.
Господин Никто,
случайно рождённый когда-то,
погибает всегда
никому неизвестным солдатом,
продолжая незамечаемый круговорот.

Человек без имени пишет пустые стихи,
выражает чужие мысли чужими словами.
Не излом, не изгиб,
а какая-то недокрывая.
Слишком много таких —
на обочине топчемся с краю,
безымянные бесполезные дураки.

Человек без имени ищет дорогу в глуши,
имена примеряет и их наделяет смыслом.
Пробует гашиш,
и мечтает при жизни быть признанным,
закрывает гештальты, лишь бы не скиснуть.
Сердце сокрушённо и смиренно Бог не уничтожит,
а бессмертию никакие названия не нужны.

(2021)

«Ничего не изменится...»

Ничего не изменится.
Из Москвы увезли снег
и привезли март.
Не починится и не склеится
оберег, разбитый вдребезги
об асфальт.
Ты снимай
все одёжки
будто в загадке про лук.
Ничего не изменится, друг,
всё равно все умрут.
Народятся другие.
Смелее и чище, но
каждый год вылезает из снега
новый росток.
Торжество вылупления
из ледяной скорлупы.
По макушке капелью —
обострение зимней хандры.
После мёртвой воды
окропит нас живой водой.
Молодым не положены
ни тишина, ни покой.
Нам до лета пешком

долго ли, коротко ли.
Равнодушное солнышко
важно расправит нимб.
Подставляй ему щёки в молитве
за всех живых.

(2021)

«Допустим, что час моей жизни...»

Допустим, что час моей жизни
стоит около ста рублей.
Тогда за сутки с меня требуется
примерно две с половиной тыщи,
чтобы хоть как-то
выкупить право
на свое существование.
Если я заработаю меньше,
то это значит, что моя жизнь
не оправдывает саму себя.
А если больше —
то можно потратить эти деньги
на какие-нибудь излишества.
Глазированные сырки.
Курс по написанию верлибра.
Меховую панаму.
И прочее.
Я столько не зарабатываю.
Но почему-то
бесконечно трачу деньги на ерунду,
не давая шанса оправдаться.
Трачу себя
на болтовню о
неинтересных мне людях,

которых я никогда не встречу,
а если и встречу,
то мне с ними не о чем говорить
и потому придётся слушать,
как они рассказывают про себя,
не умолкая ни на секунду.
Я пока не поняла,
они транжирят
или хотят продаться.

Час моей жизни
стоит примерно сотку,
когда я трачу её на работу.

Когда я пишу стихи —
час моей жизни не стоит ни рубля.
Мало кто готов платить за слова,
если они не продающие.
Но каждый знает себе цену.

Я посчитала, что час моей жизни
стоит примерно сто рублей.
Как проезд в метро туда-обратно.
Как сосиска в тесте.
О чём тут ещё говорить.

(2021)

«Мирный атом злится и хочет войны...»

Мирный атом злится и хочет войны,
Ему душно и тесно в четвертом блоке.
Дождались людишки своих выходных —
Уставшие полубоги.

Разошёлся заревом в темноте,
Будто смертник, сделавший хакакири.
И напомнил, что боги в ответе за тех,
Кого приручили.

Муравьишки стянулись на эту беду
И полезли тушить ликование ада.
Там кипит моя смерть. Я умру. Но пойду,
Потому что так надо.

У меня за плечами весь мир, я божок,
Молчаливо и рано из строя выбыл.
Чьим-то жизням цена – мой смертельный ожог,
Это тоже выбор.

Коль хотите мира, готовьтесь к войне,
Чтоб от вас хоть могильник остался.
Атом пеплом летел и на это смотрел

И чуть-чуть улыбался.

(2021)

«Я помню квартиру твою на окраине города...»

Я помню квартиру твою на окраине города:
от метро на автобусе – час на дорогу минимум.
Такая уютная, но захламлённая комната,
и небо стекает на лоджию синее-синее.

Мы, рты разевая окнам, курили без палева,
на все замки закрывались от мира, родителей.
Совсем не помню, когда стали теми, кем стали
мы, образумились, заостенели и не увидели,

как вдруг обросли знакомствами и разговорами,
как стало молчание комнат мутным и вязким.
У тебя вечно гости, будто они беспризорные,
густая масса, никчёмное серое мясо.

И нечем дышать в накуренной тесной хате —
не глядя пускаешь в дом разношёрстных вельмож.
Учили не открывать незнакомым дядям,
теперь к тебе ходят те, кого не зовёшь.

На кухне торчат пожиратели тортов и времени,
не тяготит бестолковый шум на репите.
Сейчас у тебя постоянно распахнуты двери,

ТОЛЬКО МНЕ ПОЧЕМУ-ТО НЕ ХОЧЕТСЯ ЗАХОДИТЬ.

(2021)

«Время вьётся спиралью...»

Время вьётся спиралью,
голодной змеей. Ему
ничего неизвестно
об осени и зиме,
о часах и минутах —
названия раздают
люди,
чтобы просто остаться
в своем уме.
Объяснять, что такое жизнь,
почему она
разделяется смертью
на множество мелких смут.
Почему пелена не спадает,
где дно у дна,
какова цена у соблазна,
чем шутит плут.
Замыкает круг
по накатанной счётчик дней.
Сердце вторит,
только б не встретиться с тишиной:
там чудовища бродят,
ждут любопытных во мгле.
А тех, кто смелей,

молча ведут за собой.
За пределами комнаты
вязкое ничего.
По-другому – всё,
чего не увидит глаз.
Что ты будешь делать,
коль окажешься черновиком?
Помолись за то,
что Бог забыл и не спас.
Возвращение в ноль,
упрощение до нуля.
Шопенгауэр, Ницше,
Сартр и Кьеркегор,
Тот, кто хочет понять —
шастает по углям.
Остальным —
точно подобранный эгрегор.

Есть закрытая комната,
ты в ней – нелепый дурак.
И тебе по условию
большего не дано.
Но можно наполнить её
высшим замыслом так,
чтобы разорвало.

(2021)

«Летний ливень – сродни откровению...»

Летний ливень – сродни откровению,
вскрытому абсцессу,
отчаянию, что льётся из глаз.
Со смирением глотаешь
тёплый ватный воздух, задохнуться боясь,
но ветер усиливается.
А когда откуда-то сверху
стеклянные ручьи
тянутся сотнями нитей вниз
и бьются о землю, звеня,
ты стоишь под навесом
и борешься с желанием
встать посреди улицы и подставить лицо,
чтобы его пронзили
хрустальные острия.
Чтобы звонкие капли лопались
у тебя на плечах и темени.
Умыться,
смыть всю пропитавшую тебя пыль,
будто ты сам уже состоишь из пыли.
Но рядом стоят другие,
и они ждут, когда всё закончится,
чтобы на пятках через лужи

попрыгать на работу с перекура
или домой смотреть кино с чаем.
А ещё новый костюм,
с которым неизвестно, что будет,
но заранее жалко.
И хлюпающие кроссовки,
не дай бог кожаные —
тоже так себе перспектива.

Пока слушаешь грохот из преисподней туч,
у какой-нибудь старушки,
которая больше года видит улицу
только через окно,
барахлит телевизор на канале культура,
и поднимается давление.
Спускается безбровый парниша
с пятого этажа
и видит в панорамном окне
из аквариума онкоцентра,
как снаружи все кривится —
и от этого ещё острее чувствуется
граница раздела сред.
Тихая школьница на первой парте
глядит во двор из кабинета биологии,
ещё не зная, что Паша,
во имя которого пишутся стихи и письма,
пошлёт ее нахер на перемене.

И ты стоишь.

И я стою.

И мы боимся выйти и смыть с себя
хотя бы частично,
хотя бы на сегодня
боль мира,
которой нет предела.

(2021)